

«Я СОБИРАЮСЬ БОРОТЬСЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА...»
(ПИСЬМА А. ФОН ЛЕКОКА С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ)

М. Д. Бухарин

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия
michabucha@gmail.com

Аннотация. В публикации предлагается издание четырех писем А. фон Леккока – руководителя II и IV Прусских Турфанских экспедиций в Восточный Туркестан С. Ф. Ольденбургу, Непременному секретарю Петербургской академии наук, который руководил российскими археологическими экспедициями в Восточном Туркестане.

Ключевые слова: Восточный Туркестан, археология, С. Ф. Ольденбург, А. фон Леккок, Архив РАН

“I AM GOING TO FIGHT TO MY LAST BREATH”
(LETTERS OF A. VON LECOQ TO S. F. OLDENBURG)

Mikhail D. Bukharin

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
michabucha@gmail.com

Acknowledgements: Russian Foundation for Humanities, No. 15-01-00096

Abstract. Four letters of A. von Lecoq, Director of the second and fourth Prussian Turfan Expeditions in Eastern Turkestan, to S. F. Oldenburg, Permanent Secretary of St Petersburg Academy of Sciences, who headed two Russian archaeological expeditions in the Eastern Turkestan, are published below.

Keywords: Eastern Turkestan, archaeology, S. F. Oldenburg, A. von Lecoq, Archive of the Russian Academy of Sciences

Данные об авторе. Михаил Дмитриевич Бухарин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, руководитель Центра истории Древнего Востока ИВИ РАН.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 15-01-00096).

Недавно вышедшая книга Карен Дрейер (Dreyer 2015), посвященная истории археологического изучения Восточного Туркестана немецкими Турфанскими экспедициями в 1902–1914 гг., обратила внимание ученых на состояние источниковой базы по данному вопросу. Книга написана на основе собственных полевых исследований автора, а также архивного, прежде всего иллюстративного материала. Архивные собрания играют главную роль в исследованиях по истории науки. Между тем значительная часть материалов, относящихся к деятельности берлинских Турфанских экспедиций, хранится в российских собраниях, прежде всего в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

Следует напомнить, что важнейшим организационным свершением для развития исследований Восточного Туркестана стало образование в 1902 г. «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении» как структурной единицы Министерства иностранных дел. Он стал центральным координирующим органом Международной ассоциации по изучению Центральной и Восточной Азии (Association Internationale pour l'Exploration Archéologique et Linguistique de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient; Central and East Asia Exploration Fund), которая была сформирована по инициативе академика В. В. Радлова на XII Международном конгрессе востоковедов в Риме в октябре 1899 г. Подобные комитеты были созданы и в других странах, заинтересованных в исследованиях Центральной Азии, в том числе и в Германии. Председателем Германского (Турфанского) комитета стал индолог Р. Пишель, а его правой рукой — археолог-искусствовед А. Грюнведель. Турфанский комитет снарядил четыре экспедиции в Восточный Туркестан, двумя из которых (Первой и Третьей) руководил А. Грюнведель, а другими двумя — Второй (1904–1905) и Четвертой (1913–1914) — А. фон Лекок.

1905 г. ознаменовался для «Русского комитета» важнейшим событием: в конце года в путь отправилась экспедиция под руководством М. М. Березовского. Однако еще до ее отправления Русский и Берлинский Турфанский комитеты попытались определить области ведения работ, что привело в итоге к серьезному конфликту. «Большая игра», которую великие державы вели в Центральной Азии в политической сфере, отразилась на научных исследованиях. Многие перипетии этого конфликта уже подробно освещались в научной литературе. Имеет смысл лишь кратко напомнить, что, судя по всему, между руководителями Берлинского Турфанского и Русского комитетов был заключен устный договор о невмешательстве в сферы работ друг друга. Немецкие коллеги должны были работать в Турфанском округе, российские — в районе оазиса Куча. Вероятно, эта договоренность перезаключалась на новых, более выгодных для немецкой стороны условиях, согласно которым немецким специалистам разрешалось осмотреть определенную часть Кучинского оазиса. Эти условия, видимо, были поняты слишком широко, что вызвало резкую реакцию со стороны председателя Русского комитета академика В. В. Радлова и М. М. Березовского. Связующим звеном между российскими и немецкими коллегами и стал С. Ф. Ольденбург.

А. фон Лекок активно участвовал в этом конфликте. В объяснениях, данных им уже в 1920-е годы, вину за нарушение условий он перекладывал на российских археологов, которые, якобы, появились в Турфане и там «вероломно» проводили исследования. Так, Лекок пишет:

Я не знаю, из каких соображений Грюнведель заключил с русскими учеными Радловым и Залеманом договор, согласно которому немецкие экспедиции должны были обрабатывать поздние постройки округа Турфана, а русские — еще не тронутые поселения округа Кучи. Русские не должны были беспокоить немцев в Турфана, а немцы — русских в Куче.

Однако когда я прибыл в Урумчи, доктор Кохановский — врач и консульский работник русских — сказал мне, что он удивлен моим скорым прибытием, что он должен посетить турфанские поселения, чтобы спасти для русской науки все, что касается изображений и рукописей.

Я был возмущен таким поведением петербургских господ и сообщил доктору, что мы заключили совершенно иное соглашение.

Однако Кохановский мне заявил, что он ничего не знает о таком соглашении, более того, перед ним поставлена такая задача и он, как русский чиновник, обязан ее выполнить.

Он ускакал перед нами в Кара-Ходжу и закупил там всяких древностей, однако снять со стен изображения он не сумел.

Кохановский был приличным человеком, и я мог понять его логику. Однако мне казалось, что письмо, написанное петербургскими господами, отменило наше соглашение. Я сообщил о случившемся в Берлин и попросил не придавать ему значения, так как никакого крупного вреда не было причинено. Однако имел место обмен любезностями, и Кохановский написал мне раздраженное письмо, в котором он повторил, что письма Радлова и Залемана для него важнее, чем частные соглашения, — русские там появились первыми и потому обладают наибольшим правом на эти древности.

Я отправился в Урумчи и, продемонстрировав ему копию моего письма, сумел его убедить в том, что не желаю причинить ему каких-либо неприятностей.

Письма приложены к делам II экспедиции.

Когда прибыл Грюнведель, я спросил его, может ли он работать в Кизиле; я со своей стороны рассматривал договор как утративший силу.

Он указал на то, что договорился с Радловым и Залеманом, и согласился на мое предложение — копать в Кизиле и Кумтуре. Кроме того, я знал, что оба места лежат в Байском округе и потому формулировки договора их не затрагивают. Однако без двойной игры петербургских господ я бы не поддержал Грюнведела в его изначально очень слабым решении — копать в этих местах...

Кириш расположен в округе Кучи, и старший Березовский сразу же засыпал нас жесткими претензиями. Я должен был поговорить со стариком и успокоить его — он угрожал даже выгнать нас огнестрельным оружием!

Господа Березовские не могли вырезать настенную живопись, не причиняя вреда изображениям, однако так как наши результаты были очень значительны, не имело смысла лезть на рожон, и мы прекратили раскопки в Кирише, с тем чтобы после заключения мира отправиться далее на восток¹.

Вероятно, взаимное озлобление между Лекоком и российскими исследователями было столь велико, что даже с наиболее дипломатичным и гибким из них С. Ф. Ольденбургом он, в отличие от А. Грюнведела, переписки не вел вплоть до 1920-х годов. Впрочем, сам Лекок дает ответ на вопрос о причинах отсутствия переписки с Ольденбургом. Из его письма от 2 июля 1910 г. к Вили Банг Каупу видно, с каким презрением относился Лекок к российским коллегам:

Сегодня утром был здесь из Петербурга Дудин и хотел осмотреть Турфан; Грюнведель в отпуске, и я от него отделался. Однако он вернулся, а так как я не могу ссориться с русскими, пришлось мне ему пообещать провести его в понедельник через закрытую турфанскую выставку. Он был с Ольденбургом в Куче и Турфана. Однако нашли они

¹ Le Coq 1926, 109–110, Anm. 1.

немного. Чай (Ольденбург) и водка (Дудин) — выпивка и успех вместе не стыкуются. Это те самые джентльмены, которые на свои деньги отправили старого калмыка Клеменца рваться в Самарканд. Из найденного продал Дудин хорошие вещицы за большие деньги интимному врагу Клеменца Ротлауфу², что похуже он отправил калмыку. Да пребудет так на святой Руси во веки веков! Тем лучше для нас. Однако то, что я вынужден обшаривать с такими канальями, невыносимо, это надо перепоручить Грюнведелю»³.

Действительно, Грюнведель, руководивший I и III Турфанскими экспедициями, вел активнейшую переписку с российскими коллегами — в фондах СПбФ АРАН, а также в «Архиве востоковедов» (Институт восточных рукописей РАН) сохранились десятки его писем к тому же Ольденбургу, а также к председателю Русского комитета академику В. В. Радлову, археологам М. М. Березовскому и Д. А. Клеменцу.

Любое исследование по истории изучения Восточного Туркестана, в котором используются данные российских архивов, окажется в той или иной степени неполным. Некоторые сюжеты, связанные с ходом работ немецких археологов в Восточном Туркестане, возможно, станут более яркими, если принять во внимание документы, которые можно было бы назвать *post factum*, т.е. написанные после того, как собственно исследовательская деятельность уже была завершена. К таким, безусловно, относятся письма руководителя II и IV Турфанских экспедиций А. фон Лекока и те документы, в которых он упоминается. Такие упоминания встречаются в до сих пор неопубликованном «Дневнике Туркестанской экспедиции», составленном С. Ф. Ольденбургом в ходе работ I РТЭ 1909–1910 гг. (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 162). В частности, в записи от 15 августа 1909 г. говорится о Лекоке как о предположительном первооткрывателе храмовой пещеры в Ушак-тале (Урумчи):

В 10 часов мы тронулись с арбой, везшей вещи для ночевки и еды и аппараты, оставив Бисан-бая с главным багажом. Возчикам пришлось заплатить за простой. Принялись за устройство дороги Босук и казаки, которые как козы бегали по откосам. К 2 часам дорога была готова. Дмитрий Арсеньевич из нас первым отправился, потом Самуил Мартынович; Сергею Федоровичу головокружение не позволило тронуться в пещеру, и описание их будет сделано Дудиным и Смирновым, вместе с планом. Ушак-тал отмечен был только у Huntington'a⁴. Кто были европейцы, посетившие пещеру, мы не знаем, предположительно, что Бартус и фон Лекок⁵.

Ольденбургу и далее приходилось идти по следам Лекока, в частности при исследовании буддийских древностей Шикшина:

Предстояло раскопать до конца помещение часовни В, уже почти раскопанное немцами (на остатках фресок китайская подпись о Лекоке, как прочитал Босук Темирович) (Л. 13).

Дело в том, что мои предшественники (г. Лекок?) оставил у f случайный обрубок какой-то массы (Л. 14).

В аналогичном контексте Лекок упоминается и при описании исследования Сыркиба:

² Имеется в виду В. В. Радлов.

³ Knüppel, van Tongerloo 2014, 78–79.

⁴ См. Huntington 1907, 277.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 11.

Здесь процветает гончарное дело и есть литейщик чугуна. И гончары, и литейщик живут в агызе. — Сын аксакала говорит, что Лекок провел здесь два дня (Л. 24).

С сожалением пишет Ольденбург о том, что Лекок и его ассистент Бартус оставили по себе не лучшую память у жителей Восточного Туркестана, из-за чего и российской экспедиции пришлось столкнуться с настороженным к себе отношением:

Увы, по-видимому, судя по рассказам Босука, европейцы (которые все здесь более или менее слывут русскими) заслужили такое мнение: Бартус и Лекок, особенно первый, оставили по себе память (Л. 63).

Издание «Дневника Туркестанской экспедиции» — дело относительно отдаленного будущего. Этот весьма объемный и информативный документ уже более 100 лет дожидается введения в научный оборот. Однако в нашем распоряжении имеются и другие неопубликованные документы, проливающие свет на личность А. фон Лекока и его научную деятельность.

В собрании Санкт-Петербургского филиала Архива РАН хранятся и четыре неопубликованных письма Альберта фон Лекока к С. Ф. Ольденбургу (Ф. 208. Оп. 3. Ед. хр. 338. Л. 1—5об.). Они были написаны Лекоком в 1923—1924 гг. во время работы над изданием материалов II и IV Прусских Турфанских экспедиций, которыми он руководил.

Лекок, определенно, чувствовал, что конфликт между членами российской и немецкой экспедиций, разразившийся летом 1906 г. в связи со стремлением немецкой экспедиции исследовать как можно больше городищ, в том числе и тех, которые находились в «сфере влияния» российских специалистов, до конца не исчерпан (во всяком случае «осадок» в отношениях все еще оставался), и, не имея серьезного повода, не решался начать переписку даже с Ольденбургом. Лишь погрузившись в работу над материалами своих экспедиций, Лекок был вынужден обратиться к Ольденбургу за содействием.

Таким образом, уже отойдя от активной работы в поле, потеряв контакты с Грюнвелелем, переживавшим в 20-е годы тяжелый период и в личной и в научной жизни в связи с резким ухудшением здоровья и увлечением квазинаучными идеями, А. фон Лекок нашел в себе силы подвести черту под былыми конфликтами⁶.

1

Лекок — Ольденбургу

29/8/23

Sehr verehrter Herr von Oldenburg,

Vor einigen Wochen wurde ich erfreut durch den Eingang Ihrer kostbarer Veröffentlichung über die Reise 1909—10 und eile Ihnen heute — da das Buch gebunden vor mir liegt, meinen warmen Dank für diese Zuwendung ganz ergebenst auszusprechen.

Ich habe mit der Antwort etwas gezögert, da ich stündlich erwartet habe zu hören, dass der Manichäer-Band fertig sei. Leider haben strikes und die elende Geldwirtschaft Verzögerungen veranlasst und ich kann erst jetzt ein Exemplar an Sie abrichten, das

⁶ См. также Bukharin 2016, 24—28.

durch die Güte des Herrn Geheimrat v(on) Kessler Sie hoffentlich schnell erreichen wird.

Der Geldmangel wird leider die Arbeit an den mitgebrachten Gemälden bald zu einem Ende bringen — ich erschöpfe mich in nutzlosen Kämpfen und fürchte, dass es mir am Ende nicht mehr gelingen wird, auch nur den dritten und vierten Band des Tafelwerkes, der unsere Wandgemälde bringen soll, fertig zu machen. Ich werde aber kämpfen bis zum letzten Atemzug.

Aus den Abhandlungen über Ihre soghdhischen Fragmente, die der Verfasser Herr Dr. Rosenberg so freundlich war, mir zu übersenden, habe ich mit Staunen gelernt, dass Sie «des types mobiles ouïgours en bois» gefunden haben — ein Fund, der mich brennend interessiert. Wenn darüber etwas genaueres erschienen ist, würde ich es als eine grosse Gunst betrachten, wenn Sie mir ein Separatum senden wollten.

Wenn es nicht unbescheiden ist, Wünsche noch ausserdem zu äussern, möchte ich erwähnen, dass die «Manichaica» Prof. Salemanns fehlen und auch der letzte Band von Prof. Radloffs «Kudatku Bilik» nicht vertreten ist.

Sollte die Möglichkeit bestehen, mir das eine oder andere zu verschaffen, so würde mich das ungemein verbinden.

Mit dem Ausdruck meiner vorzüglichen Hochachtung verbleibe ich, Hochgeachteter Herr von Oldenburg, Ihr sehr ergebener

v. Lecoq.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Ед. хр. 338. Л. 1—2.

Перевод

29 августа 1923 г.

Глубокоуважаемый господин фон Ольденбург,

Несколько недель назад я был рад получить Вашу ценную публикацию о путешестве 1909—1910 годов⁷ и спешу сегодня — так как книга лежит передо мной, нижайше выразить Вам свою горячую благодарность.

Я несколько затянул с ответом, так как ежечасно ожидал услышать о том, что том по манихеям⁸ готов. К сожалению, забастовки и жалкое положение с финансированием обусловили постоянные задержки, и я лишь сейчас могу направить Вам экземпляр книги, которая быстро попадет к Вам благодаря любезности господина Тайного советника фон Кесслера⁹.

Нехватка денег, к сожалению, быстро завершит работу над привезенными изображениями — я изнемогаю в бессмысленных сражениях и боюсь, что мне, в конце концов, не удастся подготовить третий и четвертый тома с таблицами¹⁰, в который должна войти настенная живопись. Однако я собираюсь бороться до последнего вздоха.

Из публикации о Ваших согдийских фрагментах, которые издатель господин доктор Розенберг¹¹ столь любезно послал мне, я с удивлением узнал, что они нашли “des types mobiles ouïgours en bois”¹² — эта находка меня в высшей степени

⁷ Имеется в виду работа Oldenburg 1914 — краткий отчет о Первой Русской Туркестанской экспедиции в Восточный Туркестан.

⁸ См. Le Coq 1922.

⁹ Фридрих фон Кесслер (Friedrich von Kessler; 1875—1933) — немецкий дипломат, Генеральный консул в СССР (см. письмо 3).

¹⁰ См. Le Coq 1923; 1924.

¹¹ Имеются в виду следующие публикации: Rosenberg 1918, 817—842; 1920, 399—420.

¹² уйгурский курсив на дереве (*франц.*).

интересует. Если по этому поводу опубликовано что-нибудь более определенное, сделайте мне столь любезное одолжение — пошлите, пожалуйста, оттиск.

Если обращение с дальнейшими просьбами не является нескромным, я хотел бы упомянуть, что у меня не хватает «Manichaica» профессора Залемана¹³, а также последнего тома «Kudatku Bilik»¹⁴ профессора Радлова.

Если у Вас будет возможность прислать мне ту или другую публикацию, Вы меня очень обяжете.

С уверениями в моем совершеннейшем почтении, остаюсь, глубокоуважаемый господин фон Ольденбург, преданный Вам

А. фон Лекок.

2

Лекок — Ольденбургу

Museum 19/12/23

Euere Excellenz

Sehr verehrter Herr von Oldenburg,

Ich schätze Sie nunmehr wieder zurück in Petersburg und möchte mir erlauben, Ihnen zu dem bevorstehenden Fest wie auch zum Neuen Jahre meine aufrichtigen guten Wünsche auszusprechen.

Ich benutze die Gelegenheit, um Ihnen meinen warmen Dank auszusprechen für die mir überaus wertvollen Bücher, die ich Ihrer Seite verdanke. Es ist Alles glücklich zu Hand gekommen und ich hoffe, dass auch meine Sendung Sie erreicht habe.

Der Band III der «Buddhist(ischen) Antike» ist nunmehr fertig, was Ausdruck der Tafeln und des Textes angeht. Es ist unter grossen Schwierigkeiten entstanden, deren Spuren Ihnen nicht verborgen bleiben werden. Aber Hauptsache ist, dass die Facsimiles veröffentlicht werden; das letzte Wort über diese Dinge wird erst später gesprochen werden.

Von Indien habe ich vage Gerüchte von sehr wichtigen Funden in Taxila; ich suche durch Tausch die einschlägigen Veröffentlichungen zu erwerben.

Hier ist Alles so theuer geworden, dass wir die Zukunft mit vermehrter Sorge entgegensehen; am meisten schmerzt mich die Unfähigkeit, bedrängten Freunden beispringen zu können und, natürlich, die Aussicht, dass unsere Funde durch Mangel an Geld zu Grunde gehen können.

Band III gedenke ich Ihnen Ende Januar zuzusenden. Die tapferen Verleger haben trotz der unglaublichen Finanznöte der letzten Monate doch mit dem Druck der grossen Tafeln des Bd. IX, des «Atlas», begonnen; diese Arbeit kann aber erst im Juli fertig werden, wo Ihnen sogleich ein Exemplar zugehen soll.

Mit verbindlichem Dank verbleibe ich

Ihr verehrungsvoll ergebener

А. v. Lecoq.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Ед. хр. 338. Л. 3.

¹³ См. Sahleman 1907–1913.

¹⁴ См. Radloff 1910.

Перевод
Музей
19 декабря 1923 г.

Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый господин фон Ольденбург,

Я полагаю, что Вы теперь снова вернулись в Петербург, и я хотел бы позволить себе искренне пожелать Вам всего хорошего к наступающему празднику и к Новому году.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы горячо поблагодарить Вас для столь ценные для меня книги, которыми я Вам обязан. Все они благополучно прибыли, и я надеюсь, что и моя посылка до Вас дошла.

Третий том «Буддийских древностей»¹⁵ уже готов в том, что касается печати таблиц и текста. Его появление сопровождали большие трудности, следы которых не останутся скрытыми от Вас. Однако важно то, что будут опубликованы факсимиле; последнее слово об этих вещах будет сказано позже.

Из Индии до меня дошли смутные слухи о важных находках в Таксиле¹⁶; хочу по обмену приобрести соответствующие публикации.

Здесь все так подорожало, что мы смотрим в будущее со все усиливающейся тревогой; более всего печалит меня невозможность прийти на помощь нуждающимся в ней друзьям и, конечно, перспектива того, что из-за недостатка денег наши находки просто погибнут.

Третий том собираюсь выслать Вам в конце января. Смелые издатели, несмотря на невероятную финансовую нужду последнего месяца, начали печать больших таблиц тома IX «Атласа»¹⁷; эта работа может быть закончена только в июле, тогда я немедленно отправлю Вам экземпляр.

С неизменной признательностью остаюсь совершенно преданный Вам

А. фон Лекок.

3

Лекок — Ольденбург

22/5/24
25, Humboldt Str(asse)
Dahlem—Berlin

Sehr verehrter Herr von Oldenburg,

Ich freue mich Ihnen mitteilen zu können, dass es mir gelungen ist, den dritten Band der «Buddh(istischen) Spätantike» dem Auswärtigem Amt zur Beförderung an Sie, durch die Seite des Herrn Generalkonsul von Kessler, zu übergeben.

Ich hoffe, das Buch wird Sie schnell und wohlbehalten erreichen. Der Schlussband der Serie, der Atlas, ist im Druck und ich hoffe ihn binnen kurzen herausbringen zu können.

Es ist lange her, dass ich Jemand von den Russischen Gelehrten gesehen habe.

Mit aufrichtigen guten Wünschen und verbindlichem Gruss

Ihr ergebenster

A. v. Lecoq.

¹⁵ См. Le Coq 1924.

¹⁶ Здесь, вероятно, имеются в виду находки, отраженные в работах сэра Джона Маршалла: Marshall 1920; 1921.

¹⁷ См. Le Coq 1925.

Leider ist bei uns die Abteilung in grosser Gefahr: ich erreiche nächstes Jahr die Altersgrenze und muss abgehen. Dann soll Herr Dr. William Cohn unsere mühsam zusammengebrachte Sammlung indischer Skulpturen dem Cyclus Gandhāra—Turfan—Ostasien entziehen dürfen und eine indische Kunstsammlung nach ästhetischen Grundsätzen damit einrichten dürfen. Für C(ohn)'s Kenntnisse vergl(eiche) die zimmersche Besprechung seiner Hauptarbeit «Indische Skulptur» in Hinnebergs «Deutscher Lit(eratur-) Z(ei)t(un)g», Mai 1923. Grünwedels traurige Entgleisung hat uns natürlich stark geschädigt bei den juristischen Verwaltungsherren.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Ед. хр. 338. Л. 4.

Перевод

22 мая 1924 г.

23, улица Гумбольдта
Далем—Берлин

Глубокоуважаемый господин фон Ольденбург,

Я очень рад сообщить Вам, что мне удалось передать третий том «Позднебуддийских древностей» в Министерство иностранных дел для передачи Вам через господина Генерального консула фон Кесслера.

Я надеюсь, что книга быстро дойдет до Вас в целости и сохранности. Завершающий том серии — «Атлас» — находится в печати, и я надеюсь, что в самое ближайшее время он выйдет в свет.

Прошло уже много времени с той поры, как я видел кого-нибудь из русских ученых.

С искренними пожеланиями всего доброго и сердечным приветом,
Совершенно преданный Вам

А. фон Лекок.

К сожалению, наш отдел находится в большой опасности; в следующем году я достигну пенсионного возраста и должен буду уйти. Тогда господин Уильям Кон¹⁸ должен будет извлечь нашу с таким трудом собранную коллекцию индийской скульптуры из цикла Гандхара — Турфан — Восточная Азия и составить собрание индийского искусства по эстетическим принципам. Относительно познаний Кона я ориентируюсь на циммерову¹⁹ рецензию его «Индийской скульптуры»²⁰ в «Немецкой литературной газете» Гиннеберга за май 1923 года. Трагическая ошибка Грюнведеля, конечно, очень нам навредила у юридических властей²¹.

4

Лекок — Ольденбургу

120 Königgratzer str(asse), Berlin

Euere Excellenz,
Hochgeachter Herr Geheimrat,

Unwohlsein hat mich gehindert, Ihnen früher zu schreiben und Ihnen zu danken für die schöne Sendung der Werke des Prof. Salemanns, die ich in guter Ordnung etwa vor

¹⁸ Уильям Кон (William Cohn; 1880—1861) — немецкий историк искусства.

¹⁹ Генрих Роберт Циммер (Heinrich Robert Zimmer; 1890—1943) — выдающийся немецкий индолог.

²⁰ Название работы приведено с ошибкой; см. Cohn 1921.

²¹ Подтекст данного утверждения установить не удалось.

10 Tagen erhielt. Sie füllen eine grosse und schmerzlich empfundene Lücke in meiner Bibliothek und ich bitte Sie, meinen aufrichtigen Dank für Ihre freundliche Vermittlung annehmen zu wollen.

Wir sind hier mit einer neuen, kritischen Herausgabe des Chuastuanift-Textes beschäftigt, zu der Sir A. Stein Photographien seines Tun-hwang Textes gestiftet hat. Es wäre nun von grosser Wichtigkeit, auch Photographien der Petersburger MS. Rolle einsehen zu dürfen und ich erlaube mir die ergebene Anfrage, ob ich sie erhalten kann. Die Kosten der Aufnahmen würde ich ersetzen können, wenn keine Mittel dort zur Verfügung stehen. Auch wäre es eine grosse Hilfe, wenn ich ein Exemplar derjenigen Schriften Prof. Salemanns, die manichäische Dinge angehen, erhalten könnte.

Endlich – ich komme mir sehr unbescheiden vor – wäre es mir sehr erwünscht, wenn ich noch den Fascicules II von Prof. Radloffs «Altürk(ische) Studien», Bull(etin) de l'Ac(adémie) Imp(ériale) d(es) S(ciences) d(e) St.-P(etersburg) – er erschien zw(ischen) 1909 und 1910 – erhalten könnte. Die anderen hatte Herr Prof. R(adloff) sämtlich zugesandt.

Ich lese heute die letzten Correcturen für Bd III der grossen Publikation. Das Buch erscheint in diesem Monat – und wird Ihnen sogleich zugehen. Wenn andere Desiderata vorliegen, bitte ich mir gefl(issentliche...) Mitteilung machen zu wollen. Es wird mir ein besonderes Vergnügen sein, Ihnen dienen zu können.

Mit aufrichtigen guten Wünschen verbleibe ich,

In vorzüglicher Hochachtung Euer Excellenz dankbar, ergebener

A. v. Lecoq.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Ед. хр. 338. Л. 5–5об.

Перевод

[после 29 августа 1923 г.²²]

120, Кёнигграцер штрассе, Берлин

Ваше Превосходительство,

глубокоуважаемый господин Тайный советник,

Недомогание не позволило мне написать Вам ранее и поблагодарить Вас за любезную присылку работ профессора Залемана, которые я благополучно получил 10 дней назад. Они заполняют большой и ощутимый пробел в моей библиотеке, и я прошу Вас принять искреннюю благодарность за Ваше дружеское содействие.

Мы здесь заняты новым критическим изданием «Хвастанифта»²³, для которого сэр А. Стейн предоставил фотографии своих дуньхуанских текстов²⁴. Было бы очень важно также посмотреть на фотографии петербургского свитка, и хотел бы позволить себе нижайше спросить Вас, могу ли я получить его. Я смогу возместить расходы на съемку, если средства там отсутствуют. Нам бы также очень помогло, если бы я смог получить экземпляр тех работ профессора Залемана, где он касается манихейских вещей.

И последнее – я веду себя очень нахально – я бы очень хотел получить второй выпуск «Древнетюркских исследований» профессора Радлова из «Известий Императорской Санкт-Петербургской Академии наук» – он вышел между 1909 и 1910 годами. Все остальные профессор Радлов выслал.

²² Леккок упоминает отправку книги К. Залемана, о чем говорилось в письме 1.

²³ В современной орфографии – Xvastwānēft; см. первое издание Lecoq 1911.

²⁴ См. Stein 1921.

Читаю сегодня корректуры второго тома большой публикации. Книга выходит в этом месяце — и сразу же будет Вам отправлена. Если у Вас есть еще пожелания, благоволите дать мне знать. Мне будет особенно приятно быть в силах услужить Вам.

С искренним пожеланием всего доброго и глубоким почтением остаюсь совершенно преданный Вашему Превосходительству

А. фон Лекок.

Литература / References

- Bukharin, M.D. 2016: Albert von Le Coq and the Russian Explorers of the Eastern Turkestan. *Berliner Indologische Studien* 23, 15–30.
- Dreyer, C. 2015: *Abenteuer Seidenstrasse. Die Berliner Turfan-Expeditionen 1902–1914*. Leipzig.
- Huntington, E. 1907: *The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia Illustrating Geographic Basis of History*. Boston–New York.
- Knüppel, M., van Tongerloo, A. 2014: *Albert von Lecoq (1860–1930) – der Erwecker Manis. Im Spiegel seiner Briefe an Willi Bang Kaup aus den Jahren 1909–1914*. Berlin–Boston.
- Le Coq, A. von 1911: *Chuastuanift. Ein Sündenbekenntnis der manichäischen Auditores; gefunden in Turfan (Chinesisch-Turkistan)*. Berlin.
- Le Coq, A. von 1922: *Türkische Manichaica aus Chotscho*. Bd III. Berlin.
- Le Coq, A. von 1923: *Die buddhistische Spätantike in Mittelasien*. Bd III. *Wandmalereien*. Berlin.
- Le Coq, A. von 1924: *Die buddhistische Spätantike in Mittelasien*. Bd IV. *Atlas zu den Wandmalereien*. Berlin.
- Le Coq, A. von 1925: *Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens*. Berlin.
- Le Coq, A. von 1926: *Auf Hellas Spuren in Ostturkistan. Berichte und Abhandlungen der II. und III. Deutschen Turfan-Expedition*. Leipzig.
- Marshall, J. 1920: *Excavations at Taxila*. Calcutta.
- Marshall, J. 1921: *A Guide to Taxila*. Calcutta.
- Oldenburg, S.F. 1914: *Russkaya Turkestanskaya ekspeditsiya 1909–1910 g. Kratkiy predvaritel'nyy otchet [Russian Turkestan Expedition 1909–1910. Brief Preliminary Report]*. Saint Petersburg.
- Ольденбург С. Ф. *Русская туркестанская экспедиция 1909–1910 г. Краткий предварительный отчет*. СПб.
- Stein, M.A. 1921: *The Thousand Buddhas: Ancient Buddhist Paintings from the Cave-Temples of Tun-huang on the Western Frontier of China*. London.
- Radloff, W.W. 1910: *Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Bâlasagun. T. II. Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo*. St. Petersburg.
- Rosenberg, F. 1918: Deux fragments sogdiens bouddhiques du Ts'ien-fo-tong de Touen-houang. Mission S. F. Oldenbourg. 1914–1915. I. Fragment d'un conte. *Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie* 12, 817–842.
- Rosenberg, F. 1920: Deux fragments sogdiens bouddhiques du Ts'ien-fo-tong de Touen-houang. Mission S. F. Oldenbourg. 1914–1915. II. Fragment d'un sutra. *Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie* 14, 399–420.
- Sahleman, K. 1907–1913: [Notes on Manichaic Writings. Manichaica. I–V]. *Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersburg, sér. VI* T. I. No. 7 (1907), 175–185; T. I. No. 14 (1907), 531–559; T. VI. No. 1 (1912), 1–33; 33–51; T. VII. No. 17 (1913), 1125–1145.
- Залеман, К. Заметки по манихейской письменности. I–V / Manichaica. I–V // *Известия Императорской академии наук, серия VI* T. I. № 7 (1907), 175–185; T. I. № 14 (1907), 531–559; T. VI. № 1 (1912), 1–33; 33–51; T. VII. № 17 (1913), 1125–1145.